

талантливых молодых авторов "Юности", наконец, А.Твардовский будет печатать все произведения "нового" В.Катаева. И сейчас становится очевидным, что творческие связи редакторов и изданий, существенно повлияв на идеологические и эстетические каноны эпохи, оказались глубокими и прочными.

Т.А.Ложкова

МОДИФИКАЦИЯ ЖАНРА ДРУЖЕСКОГО ПОСЛАНИЯ В ЛИРИКЕ ДЕКАБРИСТОВ

Для лирики декабристов характерно стремление к абсолютизации личного, индивидуального взгляда на мир. В то же время их поэтическое сознание ориентировано на осмысление отношений между личностью и миром с точки зрения их родовой и универсальной сущности, на сопряжение личных переживаний с общими мировыми процессами. Жанр послания, тяготеющий к лирической двусубъектности, удовлетворял необходимость в объективных критериях для оценки духовной деятельности поэтической личности. Послание с его ориентацией на чужое сознание существенно корректировало характер отношений между лирическим героем и окружающим миром, ибо, как справедливо указывает И.Поплавская, <<В стихотворном послании через посредство адресата осуществляется диалог лирического "я" с эпической, самодвижущейся действительностью>> (Поплавская И.А. Жанр послания в русской поэзии первой трети XIX века: Автореф. дис...канд. филол. наук/ Томский ун-т. Томск, 1987. С.7). Необходимо отметить и своеобразную двойственность природы автора и адресата в послании: образ автора предстает в послании и как объект, и как субъект переживания (автор-повествователь и автор-персонаж); аналогично и образ адресата является не только объектом, но и субъектом, носителем воспринимающего сознания.

Именно в посланиях декабристы чаще всего формулируют принципиальные, программные моменты своей поэтической позиции. Подчеркнутая программность декабристских посланий органично вписывается в общее звучание жанра в этот период, что обусловлено рядом особенностей общественной психологии, отмеченных В.А.Грехневым: "Есть периоды в

истории культуры, когда переживание жизни многократно заостряется переживание искусства, когда, оглядываясь на него, общественная психология формирует определенные типы мироощущений, а порою пытается реконструировать самую реальность художественного творчества" (Грехнев В.А. Лирика Пушкина. Горький, 1985. С.27). Послание оказывается весьма восприимчивым к этим процессам. Лирический герой послания и его адресат приобретают способность аккумулировать в себе представление об определенном типе отношения личности к миру.

В 1810 - 1820-е годы особую популярность приобретает жанр дружеского послания с его специфической поэтической структурой (ситуация бегства от шума светской жизни как основа лирического сюжета, специфическое художественное пространство домика, обители, кельи, уголка, особый тип лирического героя, воплощающий эстетически освоенные к этому времени типы мироотношения: поэт-ленивец, поэт-эпикурец и пр.). Характерной особенностью посланий этого типа является размытость границ между бытом и поэзией.

Данная поэтическая структура вызвала резко негативное отношение поэтов-декабристов. В своих критических высказываниях о современном состоянии жанра послания они отрицательно оценивают излишний "прозаизм", заземленность переживаний. В собственной художественной практике декабристы пытаются либо взорвать художественную структуру дружеского послания изнутри, либо полемически противопоставить ей другой тип мироотношения, столкнув его с традиционным в едином художественном пространстве.

Первая тенденция наиболее ярко проявляется в творчестве К.Ф.Рылеева. Сохраняя внешние контуры лирической ситуации (бегство от бурь развращенного света), он решительно меняет облик лирического героя. Традиционные образы поэта-ленивца и эпикурейца уступают место образу труженика-пиита, в характере которого полемически заостряются такие черты, как воинствующий аскетизм и глубокая напряженность внутренней жизни. Постоянное нарушение замкнутости художественного пространства уединенного уголка различными вторжениями извне, из большого мира, делают ситуацию уединения относительной и временной, миг "возвращения" - неотвратимым. Обретение внутренней гармонии оказывается возможным лишь при условии активного

вмешательства в коллизии общественного бытия. Таким образом, привычная жанровая структура наполняется новым лирическим содержанием.

Вторая тенденция наиболее ярко проявляется в творчестве В.К.Кюхельбекера. Носителем традиционного типа мироотношения, закрепленного за лирическим субъектом в современном дружеском послании, у Кюхельбекера оказывается адресат. Именно адресат мыслится в посланиях поэта-декабриста в своеобразной, литературно маркированной среде тихого приюта, облик его совпадает с привычным обликом домоседа, ленивца, эпикурейца в посланиях "К домоседу", "К барону Розену" и др. Лирический герой в этих посланиях оказывается носителем принципиально иного типа мироощущения и мироотношения. Вместе с ним в текст послания врывается большой мир грандиозных страстей, жизнь в ее многообразии, полная бурь и общественных катаклизмов. Душа лирического героя, сопряженная с этим миром, способна переживать необыкновенные по силе и диапазону эмоции. Композиционное противопоставление грандиозных образов большого мира и тихого уголка с его мелкими деталями и подробностями, конфликтность стилевых и интонационных красок выявляет глубинную конфликтность отношений между героем и адресатом, суть которых - в противопоставлении двух пониманий поэтического отношения к миру. Таким образом, жанровые процессы в декабристской лирике позволяют уточнить наше представление о функционировании разных поэтических школ, о специфике их взаимосвязей и взаимоотношений.

В.П.Лукьянин

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМА КОНТЕКСТА

Литературный факт не существует вне контекста, как не существует слово вне языка, а живая клетка вне организма. Вырванное из контекста национальной литературной традиции, контекста времени, определенного направления произведение воспринимается неполно, искаженно или даже вообще утрачивает свой смысл для читателя. Точно так же не может быть адекватно воспринят фрагмент художественного текста,